

На следующий день Шин разрешила Кэннину провести день в попытках освоить специальную технику, оставив Варая и Тэцу на поиски руин. Шин решила, что это хорошая возможность разобраться с одной из скрытых целей миссии. Она приказала детям держаться в районе базы, а сама отправилась на берег. При этом она создала теневого клона, чтобы он присматривал за детьми, пока ее не будет.

Миссия, которую она взяла, на самом деле была двойной сложности. Для генинов она рекламировалась как миссия низкого класса С, но для джонина это был средний и высокий класс В.

Первая скрытая цель заключалась в том, чтобы исследовать и, по возможности, устранить причину феномена, из-за которого корабли терпели крушение вблизи берега. Обычно, как следовало из названия, воды вокруг Узушиогакуре были бурными и труднопроходимыми для лодок, но когда они пересекали их пешком, Шин заметила относительную безмятежность воды. Это была первая подсказка. Водовороты, подобные тем, что окружали деревню, не исчезали в одночасье. Что-то изменило течения.

Что именно, Шин намеревалась выяснить. Приближаясь к берегу, она услышала вдалеке музыку. Сначала она была слабой, но она определенно слышала пение молодой девушки. А когда Шин наконец добралась до гребней за береговой линией, она увидела, кто это поет.

Вдалеке Шин увидела женщину, на вид лет тридцати, которая сидела на песке и пела, обращаясь к волнам, которые, как показалось Шин, закручивались в огромный вихрь. Пока она смотрела на это, Шин чувствовала, как ее тело становится вялым, а разум - оцепенелым.

'Гендзюцу!'

Шин немедленно вставила беруши, чтобы защититься от наложенного на нее гендзюцу. Восстановив волю, она достала свиток и записала информацию, а также нарисовала изображение женщины на берегу.

Внезапно женщина повернула голову в сторону Шин, которая опустилась за траву.

'Я очень жалею, что не послала сюда своего теневого клона' - не проверяя, идет ли женщина, Шин вернулась на базу, где увидела детей, собравшихся на обед.

Тайно отправив теневого клона обратно, она узнала, что Кэннин не добился особых успехов в дзютсу "Адамантиновые цепи", а Варай и Тэцу нашли лишь безделушки и еще больше разрушенных зданий.

Тэцу увидел ее и крикнул: "Хараказе-сенсей! Вы проголодались? Мы как раз готовим обед".

Готовясь ответить, она поняла, что они разожгли костер, чтобы приготовить обед. Заметив

дым, поднимающийся в облака, она подбежала, растоптала его и упрекнула детей: "Вы что, хотите рассказать всем в 10 милях, где мы находимся? Собирайте вещи, нам нужно двигаться. Немедленно".

Видя, что их сенсей так серьезен, дети безропотно собрали свои вещи. Но когда Кэннин укладывал Косеки на спину, он услышал странный звук пения. Он услышал, как Хараказе-сенсей пробормотала "Черт! Я думала, что потеряла ее" и прищелкнула языком.

"Дети, заткните уши, ее пение - мощное гендзюцу!"

Но прежде чем они успели это сделать, Варай и Тэцу уже попали под чары женщины. Они повалились на землю, как мешки с картошкой. Кэннину удалось вовремя заткнуть уши, но он все еще чувствовал себя вялым, а его разум был почти пуст.

Прислонившись к кривому боку заброшенного дома, он увидел, как перед Шин появилась женщина, оглядывая ее и упавших детей за ее спиной.

-

Ябури Эмико стояла перед джонином Конохи и двумя спящими генинами, снятыми ее особым гендзюцу. Еще на берегу ее не покидало ощущение, что за ней наблюдают. Поначалу она отмахнулась от этого ощущения, но потом смогла сопротивляться ему и, оглянувшись, поклялась, что видит кого-то, но не могла быть уверена. Когда она добралась до травянистых гряд за пляжем, все признаки наблюдателя исчезли, но она заметила дымный след, идущий от руин деревни, и решила направиться туда.

Там она обнаружила небольшую группу шиноби Конохи - ничего такого, с чем бы она не смогла справиться, тем более что двое из ребят попали под ее гендзюцу. Перед ней стоял синеволосый джонин и смотрел на нее сверху вниз.

-

Хараказе Шин стояла напротив женщины, которую она видела на берегу, теперь на гораздо более близком расстоянии. Ее мокрые от моря волосы были гладко-черными и спускались до пояса. На ней была стандартная бронежилетка и штаны, под которыми виднелись свободные сетки, а на ногах - походные ботинки. На шее у нее висел защитный щиток, на котором красовался символ Кумогакуре с множеством вертикальных царапин, перечеркивающих его. 'Пропавшая нин, да'.

"Кто ты и что делаешь в Узушиогакуре?"

Женщина промолчала и переложила кунай в правую руку.

"Это из-за тебя в здешнем море разбивается так много кораблей?"

Женщина слегка ухмыльнулась, но промолчала.

В это время Кэннин сориентировался и выбежал к Шин с Косеки в руках.

Увидев выбежавшего седовласого паренька, женщина зловеще улыбнулась и сказала: "Охохо, значит, здесь ошиваются три маленьких сопляка. Удивительно, что вы вообще можете ходить".

Хотя Кэннин выглядел вполне прилично, женщина верно подметила, что, хотя он и не был так дезориентирован, как раньше, он все еще не полностью пришел в себя. Его равновесие было нарушено, а зрение расплывалось дальше 20 метров.

Не отводя взгляда, Шин спокойно сказала Кэннину: "Парень, иди охраняй остальных, пока я с ней разбираюсь. Она слишком сильна для тебя".

Кэннин подбежал к Варай и Тэцу и попытался привести их в сознание, но ничего не вышло.

"Я должен нарушить концентрацию этой женщины на гендзюцу. Это единственный способ сейчас".

Кэннин оглянулся на загадочную женщину, не выпуская меча из рук, и приготовился действовать.

<http://tl.rulate.ru/book/104345/3656511>